

Люсяо Чжэньцзюнь смотрела на огромный котёл перед Цю Ибо и слегка ахнула. Чуньмин Чжэньцзюнь уже приготовился к её вопросу, но та спросила:

- Почему старший Ци Ши вдруг занялся алхимией?

Чуньмин Чжэньцзюнь:

- ...Говорят, младший дядя учился сам.

- Сам? - Люсяо прищурилась, разглядывая варево в котле. - Настолько талантлив? С такими навыками можно экзамен на алхимика сдавать!

Извлечь вредные вещества из трав, минералов и прочего сырья, чтобы создать такое зелье - задача не из лёгких. Для получения звания алхимика низшего ранга этого вполне достаточно.

- Действительно.

Люсяо с интересом наблюдала и добавила:

- Младший дядя и правда хочет вернуться? Всё это - против Юэляньских насекомых. Хоть и сделано кое-как, но несколько рецептов он угадал верно.

Чуньмин почесал подбородок и вздохнул:

- ...Похоже на то. Может, стоит поручить ученикам присматривать за ним? Если будет опасно - сразу вытащим.

- Какой же он упрямый! - Люсяо на секунду задумалась, затем рассмеялась. - Настоящий отпрыск Линсяо!

Чуньмин: «...»

Он послал сообщение ученику под номером «Три-Один», приказав тайно следить за Цю Ибо. Его старшая сестра, похоже, уже забыла об этом.

В котле булькала странная жидкость. Цю Ибо, в маске на лице, серьёзно и сосредоточенно помешивал чёрное варево ложкой. По мере добавления ингредиентов едкий запах постепенно исчезал, сменяясь приятным цветочным ароматом. Цвет зелья тоже менялся, становясь прозрачно-золотистым.

У него не было алхимического котла, но и обычный котёл сгодился - всё равно это был лишь полуфабрикат, требующий доработки.

Это был препарат с гипнотическим эффектом, способный испаряться при определённых условиях. Поскольку Цю Ибо не знал, что именно навредит «комариному духу», он приготовил несколько вариантов, благо материалов хватало.

Всё это благодаря «пилюле силы», пробудившей в нём неудержимый интерес к алхимии.

Цю Ибо достал два каменных шара с отверстиями, внутри которых была пустота. Он провёл рукой над железной рудой - между ладоней вспыхнул белый свет, и когда он убрал руку, руда уменьшилась в разы, а на земле остались лишь чёрные крупы примесей. Он расплющил руду в тонкий лист, нанёс на него режущий узор-талисман и аккуратно поместил внутрь шара.

Таких железных пластин он вложил в восемь шаров – хватит с лихвой.

Дождавшись, пока зелье остынет, он разлил его по шарам и запечатал их железными пластинами, чтобы не протекало. Глядя на двадцать четыре готовых шара, он задумался: маловато. А если не хватит? Насекомых-то много... Может, сделать ещё?

Когда сороковой шар был готов, Цю Ибо почувствовал тревогу. Материалы закончились, и для новых пришлось бы добывать сырьё... Но, вспомнив, что даже меч Цинъюнь не пробил броню «комариного духа», он смирился и снова взял кирку.

На восьмидесятом шаре он осознал, что провёл здесь уже целые сутки. Если продолжать, то к концу испытания он так и не выберется из пещеры. Почесав нос, он нанёс защитные узоры на одежду и оружие, упаковал шары в хранилище и приготовился к выходу.

Он даже не был уверен, идёт ли мстить за вчерашнее бегство или просто хочет испытать новые «игрушки».

Цю Ибо осторожно просунул железный прут в запечатанный вход, проверил, что снаружи никого нет, и выбрался наружу. Скрывая присутствие, он побежал к свету и вскоре увидел зелёные горные хребты. Оказалось, он находился на уступе посреди скалы.

Была уже ночь. Луна висела высоко, её свет струился по земле, как вода.

Цю Ибо прищурился – время подходящее.

У входа он развёл огромный костёр и радостно швырнул в него несколько шаров. Когда пламя разгорелось, он залил его водой – и густой едкий дым повалил в пещеру.

Цю Ибо сделал жест, призывая ветер. На скалах и так дуло сильно, так что много духовной силы не потребовалось. Порыв унёс весь дым внутрь.

По его расчётам, пещера была огромной, но состояла всего из трёх залов. Один он уже запечатал, так что дым должен был дойти до логова «комариного духа». Если тот ещё там – ему не поздоровится!

Даже если сбежит – не страшно. В глубине пещеры, откуда он сам появился, был тупик. Если дыма будет достаточно, он заполнит всё!

Он бросил в костёр ещё один шар – специальную горючую смесь. Пламя вспыхнуло с новой силой, осветив ущелье. Затем раздались хлопки, и из костра повалили жёлто-зелёные клубы, смешиваясь с чёрным дымом и уносясь в пещеру.

Примерно через четверть часа внутри зашевелилось. Послышалось шуршание множества лапок, различимое даже сквозь треск огня. Цю Ибо в маске стоял у входа и, увидев поток чёрных жуков, щёлкнул пальцами. Вокруг площадки вспыхнул свет, и насекомые замерли, толпясь у входа, но не решаясь выйти.

Гипнотическое зелье либо не подействовало, либо действовало медленно – иначе они бы не доползли.

Со временем жуков становилось всё больше. Они лезли друг на друга, и звук их панцирей вызывал мурашки. Цю Ибо довольно кивнул, выбрал шар с едкой жидкостью и швырнул в толпу.

Жуки попытались увернуться, но из-за тесноты не смогли. Шар разорвался, брызги прожгли всё вокруг. Ближайшие насекомые дёргались, а затем замерли. Их сородичи, касаясь их, тоже покрывались ожогами – их лапки почернели и отваливались.

Работает. Остальное пригодится для «комариного духа».

Цю Ибо достал другой шар, утыканный железными пластинами, как ёж. Он держал его осторожно – это была «граната» в мире духовного совершенствования. Внутри была взрывчатка, которая разбрасывает осколки во все стороны.

Правда, пластины были грубыми и без режущих узоров – годилось лишь для мелкой дичи. Он выдернул чеку, швырнул шар в пещеру и спрятался за скалой.

- Бум! – Земля дрогнула от взрыва. Послышался свист лезвий, будто тысяча птиц запела разом.

Осколок пролетел перед его лицом и вонзился в скалу. Цю Ибо моргнул – от лезвия торчал лишь кончик, всё остальное вошло в камень!

Эффект? Три слова: очень мощно!

Если с его ростом силы и лучшими материалами... Если Линсяо вдруг начнёт войну... Это же оружие массового поражения! Его не арестуют за нарушение гуманитарных норм?

Ладно, лучше сделать парочку для личного пользования.

Цю Ибо выглянул. Дым от костра поредел, и стало видно, что жуков всё ещё много. Хоть часть и лежала мёртвой, потери были незначительны.

Он бросил в вход несколько зажигательных шаров. Хрупкие сферы разбились о спинки жуков, жидкость растеклась, и Цю Ибо щёлкнул пальцами.

- Бум-бум-бум! – Пламя охватило насекомых. Они метались, распространяя огонь, и вскоре превратились в обугленные трупы.

Как бы это описать... У них всех было светлое будущее?

Где же «комариный дух»? Если даже эти жуки не уснули, то тем более их предводитель с одиннадцатым уровнем Ци.

Тут из пещеры донёсся пронзительный визг, а затем – стук множества лап. Цю Ибо воспрял духом, сложил пальцы в жест и провозгласил:

- Высший дух Тайшаня, не знающий покоя! Изгони нечисть, защити жизнь!

Тело окутал золотистый свет. Улыбаясь, Цю Ибо достал десяток шаров и швырнул их в приближающуюся тень. В мерцании пламени он пробормотал:

- Это что – «если нет денег на тоннели, просто взорви всё к чертям»?

Люсяо Чжэньцзюнь выплонула чай:

- Младший дядя... это...

Они с Чуньмином переглянулись. Непонятно, то ли хвалить Цю Ибо за смекалку, то ли Ци Ши

за обучение.

Разве они должны были это видеть?

Разве ученики Линсяо не должны побеждать одним мечом?

Младший дядя хорош во всём, но слишком похож на учеников Байляньшань – тех, кто стоит на месте, недостижимый, и закидывает врагов артефактами. Сломаешь один – он достанет десять.

Они вспомнили турнир четырёх земель, где Ци Ши стоял на арене с видом «я богат, попробуй меня победить». Хорошо, что они были в одной команде – иначе головной боли хватило бы.

А теперь Цю Ибо – вылитый он.

Люсяо прикрыла глаза пальцами:

- Надо предупредить старшего брата Гучжоу. Через двенадцать лет – турнир Небесного и Земного списков. Если ученики Линсяо выйдут и начнут швыряться артефактами... Да ещё и наш младший дядя... Позор...

Чуньмин тоже потирал виски, что было для него редкостью:

- ...Если у Гучжоу нет времени, я сам могу преподавать.

Авторский комментарий:

Цю Ибо: С детства страдаю от синдрома «нехватки огневой мощи». Не спрашивайте – это наследственное.

1 Полный текст: «Высший дух Тайшаня, не знающий покоя! Изгони нечисть, защити жизнь! Ясный разум, спокойный дух. Три души вечны, семь душ невредимы». – Даосский заклинание очищения сердца.

<http://bllate.org/book/14686/1310287>